

УДК 811.161.1'367.622.12:316.7

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
Электронная почта: veronika.katermina@yandex.ru

Katermina Veronika, Doctor of Philological Sciences, Professor
Kuban State University, Krasnodar, Russia
e-mail: veronika.katermina@yandex.ru

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ЗНАК

Статья посвящена рассмотрению имени собственного как культурного и социального знака. Являясь знаком, способным накапливать информацию, имя собственное может трансформироваться из простого знака в знак культуры. Имя собственное как единица ономастического пространства поддается аксиологической оценке, поскольку его ценностные смыслы оказываются уникальными для национального и межкультурного пространства.

Ключевые слова: имя собственное, культура, социум, система, оценка, знак.

PROPER NAME AS A CULTURAL AND SOCIAL SIGN

The article is devoted to the discussion of the proper name as a cultural and social sign. Being a sign capable of accumulating information a proper name can be transformed from a simple sign into a cultural sign. A proper name as a unit of onomastic space is subject to axiological assessment since its evaluative meanings are unique for the national and intercultural space.

Key words: proper name, culture, society, system, evaluation, sign.

Имя собственное (ИС) – это «универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [1, с. 21].

ИС обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Как особый класс слов они были выделены стоиками, однако и позднее – в эпоху Возрождения, в Новое время продолжалась дискуссия о них, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учеными), так и совершенно противоположных суждений.

«Имя есть слово, произвольно выбранное в качестве метки с целью возбуждения в нашем уме мыслей, сходных с прежними мыслями, и служащее одновременно, если оно вставлено в предложение и высказано другим, признаком того, какие мысли были в уме говорящего и каких не было. Я считаю возникновение имен результатом произвола» [2, с. 14].

Ссылаясь на Т. Гоббса, Дж. Ст. Милль писал, что имя – это «слово, произвольно взятое для того, чтобы служить меткой, которая может возбудить в нашем уме мысль, подобную той, которая была у нас раньше. Произнесенное для других, имя может служить знаком той мысли, которая была раньше у говорящего. Имена – это названия самих вещей, а не только наших представлений о вещах» [3, р. 23]. Дж. Ст. Милль выделял, кроме того, слова, кото-

рые не суть имена, но лишь их часть (частицы, косвенные падежи существительных, наречия, прилагательные). Они не обозначают вещей, относительно которых что-либо может утверждаться или отрицаться, кроме того, что это слова какого-то языка или такая-то часть речи. «Собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения» [3, p. 36].

Х. Джозеф, английский логик, много внимания уделял проблемам классификации имен. По его определению, слова – «это знаки иногда предметов мысли, иногда мыслительных операций, иногда и того и другого» [4, p. 16]. Понятие не равно термину мысли. Понятия характеризуют то, что есть в индивиду. «Понятие всеобщее. Частности, чтобы различаться, требуют особых имен. Собственное имя – это индивидуальный термин, предцируемый с тем же значением одному-единственному индивиду. Общий термин предцируется любому числу индивидов в том же значении. Если фамилию *Смит* носят многие, я не имею в виду одно и то же, употребляя каждый раз эту фамилию» [10, p. 29]. Единичными терминами могут быть описательные фразы, относящиеся к отдельным объектам, но они – не собственные имена, потому что включают общие термины. Их называют десигнациями (*designations*).

Имя собственное возникает, когда акт социальный делает его лингвистической ценностью. Его социологический характер проявляется в его сильной тенденции к исключительности. Эта тенденция существует и у имен нарицательных, но там она слабее. Социологический характер имен собственных проявляется в законодательстве, запрещающем изменять имена и фамилии иначе, нежели в юридическом порядке. Нестабильность имен восполняется юридической стабильностью. Поскольку для определения индивида достаточно имени нарицательного, имя собственное – вспомогательное, уточняющее средство языка.

П. Кристоферсен собственное имя считает прямым наименованием вещи, нарицательное – непрямым. Собственное имя – это «символ, непосредственно идентифицирующий отдельный индивид, что и есть его единственное значение. Апеллятив сначала называет качество, затем предцирует его какому-либо предмету, то есть называет сначала класс, а потом описывает индивид как член этого класса» [5, p. 62]. Собственные имена конкретны, нарицательные – абстрактны.

А. Гардинер в книге «Теория имен собственных» утверждает: «Собственное имя – это слово или группа слов, специфическим назначением которых признается отождествление и которые выполняют, или имеют тенденцию выполнять, это назначение посредством различительного звука, независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку с самого начала или приобретаемого им в результате ассоциации с объектами, отождествленными посредством этого звука» [6, p. 73].

Говоря об имени как национальном и социальном знаке, следует иметь в виду наличие полей в ономастике – определенной сферы соотносительности имени. В речи эта граница определяется при помощи экстралингвистических знаний, которые являются необходимыми для правильного употребления и

понимания имен. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени.

В речи важным может оказаться момент языковой принадлежности имени. Следует отметить тесную связь национальных имен с национальными образами (олицетворение имени *Тамара* у русского народа с определенным обликом [связь имени с представлением о кавказской царице]).

Языковая информация имени проявляется при внимательном лингвистическом анализе фактов ономастики. Языковая информация дает сведения о временных рамках создания имени, его территориального распространения, идеологии создавшего его народа, а также может предоставить историческую справку. Языковая информация присутствует в собственном имени вне зависимости от его употребления.

Энциклопедическая информация имени состоит из богатого содержания значения тех объектов, которые они (имена) называют. Энциклопедическая информация характеризуется постоянной окрашенностью и стремится к индивидуальности. Чем выше степень индивидуализации, тем полнее раскрывается энциклопедическое значение данного ИС [7, с. 333].

В речевых ситуациях ИС являются заменителями определенных описаний, вводящихся в контексты. Имя с общеизвестной энциклопедической информацией имеет тенденцию превратиться в нарицательное. В коммуникативных целях имеет место данный контекстуальный переход, например, *Он был Байроном своего века*.

Национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотнесенности с определенной языковой подсистемой. Говоря о русских именах, мы имеем в виду определенные языковые формы, характерные для русского языка, и их соотнесение с русскими людьми.

В. А. Никонов считает важным обратить внимание на закономерности развития ИС: «Имя – слово и, как все слова, подчиняется законам языка, то есть подлежит ведению языкознания... Но собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее» [3, с. 6]. Особенно настойчиво В. А. Никонов подчеркивает социальность ИС, их историческую обусловленность. «Личные имена существуют только в обществе и для общества, оно и диктует неумолимо выбор их каким бы индивидуальным он ни казался. Личные имена социальны все и всегда» [8, с. 8].

Социальное поле антропонима – это «языковое преломление экстралингвистических социальных отношений и закрепление их за определенными формами именования. Та или иная языковая форма имени может быть продиктована конкретной экстралингвистической ситуацией» [9, с. 16].

В речи, как правило, основное внимание обращается на внеязыковые ассоциации имен, из которых главное внимание принадлежит социальным факторам, которые находятся в неразрывной связи с историческими, национальными и культурными особенностями страны.

Как часть лексической системы языка имена собственные функционируют в ее рамках и развиваются по ее законам, однако они «образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически» [3].

Во второй половине XX века «произошел гигантский качественный скачок в изучении собственных имен» [10], «утверждается представление о самостоятельной ценности имени собственного как объекта филологического анализа» [11].

Важно учитывать знаковую природу имен собственных, их способность репрезентировать ономастические концепты и выступать в качестве средств взаимодействия знаковых систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонякова О. И. Имена собственные в художественном тексте. Л. : ЛГУ, 1990. 103 с.
2. Гоббс Г. Учение о теле // Избранные сочинения. Т. 1. М. : Мысль, 1989. 621 с
3. Mill John S. A. System of logic. London : London Univ. Press, 1865. 357 p.
4. Joseph H. W. B. An Introduction to logic. Ed.2. Oxford : Clarendon Press. 310 p.
5. Christophersen P. The articles. A study of their theory and use in English. London: H. Milford, 1939. 206 p.
6. Gardiner G. H. The theory of speech and language. Oxford : Clarendon Press, 1932. 332 p.
7. Болотов В. И. К вопросу о значении имен собственных // Восточно-славянская ономастика. М. : Наука, 1972. С. 333–345.
8. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
9. Суперанская А. В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М. : Наука, 1969. 206 с.
10. Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских фамилиях. СПб. : Авалонь, изд. Дом Азбука-классика, 2008. 288 с.
11. Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 108–120.